С подъездной дороги Вест-Гарден особняк Хермона выглядел огромным. Это было здание в палладианском стиле, красующееся на возвышении перед Маркет Ширли. Пол особняка выстилал белый мрамор, а между зданием и оградой располагался ухоженный сад.

Расстояние между железными воротами и главным входом составляло около пятнадцати метров. У главного входа стояли охранники. Они не были вампирами, это обыкновенные жители Белфаста.

— Если желаете присутствовать на богослужении вампиров, пройдите сюда. Перед входом палачи должны сдать своё оружие. Оно останется у нас, пока вы не выйдете.

— Оружие? Согласно Лондонскому договору, мы имеем право носить его где угодно.

Было раннее утро, но вокруг начали собираться верующие, с любопытством наблюдающие за спором палача и охранника. Охранник спокойно продолжал объяснять:

— Но не здесь. Если переживаете, что что-то может случиться, то зря беспокоитесь. В особняке вампиры никогда не доставляют хлопот. Представитель Бога, преподобный Хермон, очень миролюбив.

Несколько секунд Джейд колебался.

Но в конце концов послушно отдал охраннику завёрнутую в белую ткань алебарду. А заодно достал из-за пояса маленький кинжал и его тоже отдал. Дарси внимательно следила за всем происходящим. Когда охранники услышали, что Розали чародейка, они что-то вынесли.

— В здании чародейка должна носить это.

Это был браслет, запечатывающий магию.

Когда Розали надела его на руку, он замерцал и сжался до размеров её запястья.

Гил тем временем снял кобуру с револьвером. Револьвер и мешочек с серебряными пулями были переданы охраннику.

Теперь охранник ждал, когда Розали отдаст спадруны, висящие на поясе.

Розали долго молчала, положив руку на рукоять одного из двух клинков.

В отличие от Джейда, она долго колебалась.

Не ожидавший такой реакции Саймон слегка толкнул девушку в бок, но она его проигнорировала.

— Мне обязательно сдавать оружие? По-моему, достаточно того, что вы запечатали мою магию.

— Это необходимо. Холодное оружие остаётся холодным оружием, даже если оно в руках чародейки, — вежливо объяснил охранник. — Вы сможете забрать его, когда будете возвращаться. Это нужно для безопасности, вам придётся подчиниться этому правилу. Мы присмотрим за вещами.

— Для безопасности? Но разве клыки вампиров не опаснее моего оружия? Среди пришедших вампиров я не видела ни одного с вырванными клыками.

Охранник на мгновение потерял дар речи.

— Вам всё равно нельзя проносить оружие. Это правило установил сам Хермон…

Джейд с интересом слушал разговор, а Саймон с тревогой наблюдал. Спор затянулся, и перед входом скопилось уже много верующих.

— Миролюбивый лидер культа отбирает только человеческое оружие, но не трогает вампирское? — возмутилась Розали. — Тогда перед тем, как я войду, выпроводите всех вампиров на улицу. Мы здесь для того, чтобы разыскать одного человека. И я не войду в помещение, полное вампиров, лишённая возможности обороняться. А это можно расценивать как препятствование органам власти.

— Но…

— Если вы требуете, чтобы я оставила клинки, разве не справедливо будет потребовать вырвать клыки у всех вампиров?

— Это было бы затруднительно…

Охранник растерялся, но не собирался уступать Розали, поэтому их спор длился ещё долго.

Когда стало понятно, что очередь перед входом совсем не продвигается, прихожане начали возмущаться.

Тогда вышел второй охранник, рядом с которым выстроилась ещё одна очередь.

— Те, кого проверили, могут пройти внутрь, — сказал второй охранник. — После заполнения формы и предложения крови лидеру можно будет отправиться к месту поклонения.

Саймон с обеспокоенным лицом наблюдал за Розали, которая говорила всё громче и громче.

— Я свободный гражданин Англии! Почему я должна отказываться от права защищать себя?

— Но все остальные…

— Вы так уверены, что вампиры в особняке не нападут на людей? Тогда почему не верите мне, когда я говорю, что не буду нападать на вампиров?

— Но правила…

— Если хотите поговорить о правилах, то мне тоже есть что сказать. Мир, которым правят вампиры, как утверждает Вампирское вероучение, противоречит принципам Агентства казни. Согласно Лондонскому договору, обычные граждане имеют право защищаться от вампиров. Право носить оружие. А я и так уже согласилась запечатать свою магию.

— Я благодарен, что вы согласились запечатать магию. Но Хермон велел не пропускать палачей с оружием.

— Тогда позвольте мне встретиться с ним лично.

— Нельзя встречаться с лидером с оружием в руках. Вы сможете пройти, только если отдадите своё оружие…

Несчастный охранник уже покрылся потом. Саймон, сам того не ожидая, вмешался.

— Запечатывающий браслет на её руке — довольно могущественный артефакт. Разве этого недостаточно? Сила семьи Эвенхарт заключается в их чарах, а не оружии.

— Эвенхарт?

— Да… Вы наверняка читали об этом хоть раз в газетах. Об участи семьи Эвенхарт… А потому не могли бы вы позволить ей оставить клинки? Мы действительно пришли только для расследования. Нам ни к чему драки. Я знаю, что Вампирское вероучение не вызывает проблем в Белфасте. Наша цель — найти женщину по имени Кэтрин Браун.

Даже услышав, что перед ним чародейка из семьи Эвенхарт, охранник не перестал волноваться и так никого и не пропустил внутрь.

В этот момент внутри здания раздались шаги.

— В чём дело? Я услышал шум…

Из затенённого главного входа появился высокий — на вид около шести футов ростом — вампир средних лет, за которым следовала группа верующих.

Все взгляды тут же оказались прикованы к нему.

Это был Хермон Синдриг.

Его называли религиозным лидером, однако это не мешало ему обладать крепким телосложением и уверенной походкой. Среди его седых волос выбивалась всего пара тёмных прядей, а на лбу растянулось несколько морщин.

Сколько бы лет ему ни было, он, будучи вампиром, внешне почти не старел. Надетые на нём чёрно-зелёные одежды были ему очень к лицу.

— Мне показалось, что здесь вот-вот начнётся драка, поэтому я вышел. К нам пришли палачи? Что-то случилось?

Когда он спокойно задал вопрос, охранник быстро затараторил:

— Преподобный, между нами возник небольшой спор. Этот человек хочет присутствовать на службе, но отказывается сдавать оружие.

Взгляд Хермона упал на запечатывающий браслет на запястье Розали и на рукоять клинка.

— Чародейка?

— Да. Она представилась чародейкой из семьи Эвенхарт.

— Ах, Эвенхарт, — тихо сказал Хермон. — А за её спиной, я полагаю, Сонаамор?

Однако взгляд Хермона, родившегося в XI веке и обладающего богатым опытом и обширными знаниями, ко всеобщему удивлению, не сразу смог отыскать Гилхельма. Вместо этого он скользнул взглядом по Саймону, Джейду и Дарси. Он покачал головой, и наконец остановился на Джейде.

— Ты вампир из рода Сонаамор, верно?

— Я? — Джейд огляделся по сторонам. — Смею заверить, я человек на все сто процентов. Кажется, вы постарели, господин. Пора сменить глазные яблоки.

Несмотря на то, что слова Джейда могли прозвучать оскорбительно, Хермон ничего не ответил.

Гил, стоящий позади всех, поднял руку.

— Это я.

Взгляд Хермона устремился к Гилу. Религиозный лидер явно был удивлён. Трудно сказать, был он действительно смущён или просто притворялся, но Хермон нетерпеливо осмотрелся, чтобы убедиться, что здесь больше никого нет. Как ни странно, эти пятеро оказались единственными, кого задержала охрана.

— Хм, странно. Насколько я помню, Сонаамор, родившийся в XIX веке, должен быть сыном Джереми Сонаамор и Табиты Сонаамор.

— Ты был знаком с моими родителями?

— Мы познакомились около полутора сотен лет назад…

— Моя внешность могла ввести вас в заблуждение. Я Гилхельм. В детстве я слишком долго был под солнцем…

Хермон что-то промычал.

Он принялся рассматривать смуглую кожу и серебристо-белые волосы Гила.

— Это последствия того случая. Я тяжело его перенёс, и с тех пор цвет моей кожи и волос изменился.

— Теперь понятно. На моей памяти у Джереми и Табиты были чёрные волосы, как и у всего рода Сонаамор. Прискорбно. Как же так получилось?..

Гил пожал плечами.

— Такое случается.

Он не стал вдаваться в подробности.

— Твоё зрение не пострадало?

— Оно немного хуже, чем у других вампиров, но проблем не создаёт.

Хермон кивнул.

— Семья Эвенхарт — палачи с долгой и богатой историей. Однако… зачем палач пожаловал сюда? Сомневаюсь, что для посещения религиозной церемонии.

— Я здесь для того, чтобы найти пропавшую женщину по имени Кэтрин Браун, — ответила Розали.

— Так ты здесь из-за Кэтрин? Глубоко верующая женщина. Она должна быть где-то в особняке.

— Господин, — охранник обратился к Хермону. — Этот человек хочет пронести оружие в особняк.

Взгляд Хермона вернулся к спадрунам на поясе Розали.

— Это оружие из серебра?

— Верно, — ответил охранник. — Она сказала… что не войдёт без него в помещение, где много вампиров.

Хермон на мгновение задумался и улыбнулся.

— Её магия запечатана. Думаю, проблем быть не должно.

К всеобщему удивлению, Хермон с готовностью согласился.

http://tl.rulate.ru/book/85554/3282082